

Сюй Сюхуа изумилась, но, увидев, что пришедшая одета богато и необычно, расплылась в улыбке и спросила:

— Что нужно благородной гостье?

Сяо Фэнсянь, опираясь на руку носильщика паланкина, сошла с него и поспешно подбежала к Сюй Сюхуа, упав на колени:

— Сестра, прошу, позволь господину Цяо взять меня.

Её слова заставили зевак взорваться обсуждением. Она и «Сестра», и «Господин Цяо», не может быть, она говорит о Цяо Гуанчжи!

Не ожидали, в его-то годы, со взрослыми детьми, ещё может устроить такое.

Сюй Сюхуа же будто получила удар дубиной, ошеломлённо сказала:

— Ты... ты о ком говоришь?

— Сестра, конечно, о Господине Чжи! — Сяо Фэнсянь, припав к ногам Сюй Сюхуа, рыдая, умоляла. — Я с господином Цяо уже пять лет вместе. Сестра, я войду в дом только наложницей, буду спокойно служить вам и господину Цяо, прошу, разрешите!

Гнев Сюй Сюхуа ударил в голову, она тыкала пальцем в Сяо Фэнсянь, долго не могла вымолвить слова, и в конце концов просто упала в обморок. В доме Цяо мгновенно воцарилась суматоха.

Сейчас был период затишья в сельскохозяйственных работах, и это дело быстро стало темой для разговоров в деревне Сяньхэ после чая и ужина, естественно, дойдя и до ушей Цяо Юаня. Говорили, что Сюй Сюхуа после пробуждения ничего не ела и не пила, должно быть, удар был сильным.

Наверное, когда вернётся Цяо Гуанчжи, будет ещё скандал.

Цяо Юань решил подлить масла в огонь, но нужно было дождаться завершения банкета по случаю дня рождения старой леди из усадьбы Лю, тогда он сможет воспользоваться влиянием других.

Сейчас ему нужно срочно обучать людей. Чу Ли тоже пришёл посмотреть на это зрелище, сказал, что хочет помочь ему принимать деньги!

Ладно, пусть будет как у молодого господина, приехавшего в деревню набираться опыта.

Неизвестно, откуда Чу Ли нашёл таких людей, все были смыслёнными и ловкими, стоило немного подсказать — и они делали очень хорошо, да ещё и умели импровизировать, Цяо Юань даже чувствовал себя недостойным.

Рабочих рук стало достаточно, и объёмы производства в лавке за эти дни резко выросли, но всё равно удавалось распродать.

Чу Ли суетился всё утро и теперь вяло лежал на столе.

— Что случилось? — спросил Цяо Юань.

Чу Ли с упрёком сказал:

— Думаю, тебе следует платить мне зарплату.

Было очень тяжело, всё утро он не останавливался!

Цяо Юань рассмеялся:

— Хорошо, как по обычной городской цене, пятьсот монет в месяц, как тебе?

— Пятьсот монет? — Чу Ли не поверил своим ушам и поднял голову.

Цяо Юань сказал:

— Естественно, ещё нужно начинать работу в час мао (5-7 утра), заканчивать в час ю (17-19). Такие, как ты, работающие меньше двух часов в день, наверное, ещё и вдвое меньше получают.

Чу Ли снова уныло упал на стол:

— Простому народу действительно нелегко зарабатывать на жизнь.

Минсюй, услышав это, с улыбкой сказал рядом:

— Господин Чу, даже такую работу трудно найти! Нужны связи, да ещё и нужно грамотным быть.

Сейчас, будучи сытым и одетым в тепле, Минсюй чувствовал, что дни голода и холода в прошлом были будто в прошлой жизни:

— Такие, как мы, фермеры, всю жизнь только и знаем, что поля. Если погода хорошая, будет что поесть, а если засуха или наводнение — подтягиваем пояса и живём день за днём.

Чу Ли задумчиво моргнул.

Цяо Юань не стал его тревожить, сегодня он собирался снять дом.

Сейчас Минсюй и Минчэнь жили в «Юйцяочжай», супруги Син У и Чжэн Синь жили в кузнице, а семье Юй иногда было неудобно оставаться на ночь в уездном городе, поэтому Цяо Юань договорился с Юй Дамэном снять дом в городе.

Во-первых, чтобы семье было удобно временно останавливаться, во-вторых, чтобы у Юй Шаньвэня и Юй Шанью, когда они пойдут в школу в следующем году, было куда пойти отдохнуть в обед.

— Если бы не то, что наших сбережений недостаточно, я бы и вправду хотел купить дом.

На самом деле, по сравнению с городом, Цяо Юань больше любил жить в деревне с горами, водой и возможностью сажать овощи. Но, учитывая удобство учёбы для его и Юй Дамэна будущих детей, а также постоянно растущие цены на жильё, Цяо Юань всё же планировал, когда поднакопит денег, обзавестись домом в городе, хотя бы как инвестиция.

Цяо Юань подсчитал: наверное, когда завершится банкет по случаю дня рождения в усадьбе Лю и он получит остаток оплаты, а печи из кузницы продадутся за зиму, он сможет себе это позволить.

Кузница и «Юйцяочжай» были в оживлённых районах, а школа боевых искусств была в относительно тихом месте. Цяо Юань, всё обдумав, снял дом поближе к школе — жить будет тихо, и двум ученикам в семье будет удобно.

Дом был с двумя внутренними дворами, аренда пять лянов в месяц, как раз подходило для временного проживания семьи.

Отец Юй тоже хотел внести часть денег, но Цяо Юань не позволил. Сейчас прибыль его лавки за один день уже покрывала аренду, к тому же Юй Шаньвэнь, Юй Шанью и Лю-гэр были ещё маленькие, и Цяо Юань хотел, чтобы отец Юй и Линь Цуйфэнь больше откладывали денег.

***

Вот и настал день банкета по случаю дня рождения в усадьбе Лю, «Юйцяочжай» был необычайно загружен. Потому что усадьба Лю не только заказала фигурные пампушки, но ещё и заказала в лавке различные сладости для фруктовых тарелок.

Однако на этот раз Цяо Юань не был так утомлён, как раньше в «Лайкэ». Благодаря хорошему обучению на раннем этапе теперь это приносило плоды.

В час сы (9-11 утра) усадьба Лю открыла двери для гостей. Пройдя прямо от главных ворот, попадали в зал для празднования дня рождения. По обеим сторонам красной дорожки на столах были расставлены различные лепные фигурки с пожеланиями долголетия, и при

ближайшем рассмотрении каждая была уникальной!

Была огромная фигура в форме тыквы-горлянки, с ветвями цветов и маленькими тыквами, иероглифы «долголетие» или «счастье» на ней были не нарисованы краской, а тоже сделаны из теста. Была статуэтка Магу, преподносящей долголетие, живая и яркая, словно сошедшая с картины. Были и похожие на горшечные растения — маленькое персиковое деревце с созревшими персиками долголетия, очень радующие глаз.

Дойдя до главного зала, гигантская двухметровая лепная композиция из ярусов была и вовсе поразительна: слои были усыпаны различными персиками долголетия, среди которых мелькали золотые слитки, мешочки счастья, тыквы-горлянки, иероглифы счастья, достатка, долголетия и радости. На самом верху была небожительница Магу, ступающая по облакам и держащая персик долголетия, — поистине чудесно.

Каждый пришедший поздравить с днём рождения восторгался и удивлялся. Старая леди Лю, сидевшая в главном зале, не могла сдержать радости.

В тот же день распространилась новость: каждый, кто подойдёт к воротам усадьбы Лю и скажет пару добрых слов, получит фигурную пампушку. У ворот усадьбы Лю на какое-то время стало невероятно оживлённо.

«Юйцяочжай» тоже прославился, и за эти два дня поступило несколько заказов от знатных гостей. Таким образом, бизнес с фигурными пампушками в «Юйцяочжай» вышел на верный путь.

Благодаря этому у Цяо Юаня появилась крупная сумма денег, и, разжившись капиталом, первое, что он сделал, — это выкупил помещение «Юйцяочжай», всего за двести лянов.

Посредник по недвижимости смотрел на него с восхищением: гэр, и за такое короткое время заработал столько серебра!

Если дать время, что же будет дальше? Наверное, в уездном городе Юньшуй скоро появится ещё один богатый господин!

Теперь Цяо Юань наконец освободился и смог заняться делом с угольными брикетами. Когда он жил с дедушкой и бабушкой в деревне, в холодную погоду они сами делали угольные брикеты из угольной пыли, жёлтой глины, древесных опилок и воды.

Всё это было нетрудно достать. Замешав угольную золу, они надавливали на кучу угольной пыли машиной для производства угольных брикетов, которую сделал Юй Дамэн, уплотняли и вынимали.

Линь Цуйфэнь удивилась:

— Почему же они все в дырках?

— Мама, дырки нужны для полного сгорания. Иначе будет как с углём: снаружи сгорит слой, а внутри совсем не тронутся. — Цяо Юань объяснил. — Но сейчас ещё нельзя жечь, сырые, нужно сушить на солнце.

Юй Шаньвэнь и Юй Шанью горели желанием попробовать самим, это казалось очень забавным.

Цяо Юань, поленившись, протянул машину для производства угольных брикетов этим двоим, чтобы они повозились, и сказал:

— Из десяти цзиней угольной пыли мы можем сделать примерно тридцать угольных брикетов. Хотя глина и древесные опилки сами по себе не стоят денег, но для массового производства угольных брикетов глину нужно будет просить односельчан копать, а древесные опилки покупать у плотников в больших количествах — всё это себестоимость.

Сейчас цена угля составляла один лян три цзя за сто цзиней. Плюс другие расходы, в среднем себестоимость одного угольного брикета составляла около пяти с лишним фэней. Цяо Юань планировал установить цену в восемь фэней за штуку, а если кто-то покупал сразу много, то давал дополнительно, чтобы больше семей могли позволить себе их использовать.

— Пока ещё светит солнце и землю легко копать, мы сделаем побольше. — Одна семья в день сжигала примерно восемь штук, так что за зиму расход был немалый.

Если этот бизнес развернуть, обязательно нужно будет разместить его в деревне. Во-первых, в деревне легко добыть сырьё — глину, во-вторых, места много, можно развернуться.

Цяо Юань планировал, почему бы не купить сейчас соседний земельный участок под застройку. В конце концов, в следующем году он точно будет строить новый дом, а сейчас, купив участок, можно сначала поставить простой навес, как раз подойдёт для бизнеса с угольными брикетами.

Отец Юй и Линь Цуйфэнь не имели возражений, они уже привыкли слушаться слов Цяо Юаня. Что касается Юй Дамэна, тот и вовсе только выполнял приказы Цяо Юаня.

После ужина Цяо Юань взял несколько упаковок выпечки и вместе с Юй Дамэном отправился к старосте.

Земельные участки под застройку были очень дешёвыми, один участок стоил всего один лян серебра. Цяо Юань сразу взял три участка, чтобы в будущем, если захочется расшириться, не было проблем.

Только староста опешил: какой же большой дом они собираются строить!

Сейчас у семьи Юй ещё не было пахотной земли, и Цяо Юань заодно спросил о земле.

Староста сказал:

— Я всё время присматривал для вас, только в мирные времена действительно нет таких, кто бы не мог прожить и продавал землю.

Цяо Юань немного посоветовался с Юй Дамэном и решил, что если весной следующего года не найдётся подходящей, то купить несколько му пустошей и самостоятельно расчистить, чтобы земля была вместе, и за ней было легче ухаживать.

Луна становилась ярче, погода была холодной, на дороге уже почти никого не было.

Они вдвоём шли, держась за руки, перешёптываясь, неспешно возвращаясь домой, как вдруг им преградили путь.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272208>